

ЖУРНАЛ

№ 9 (1551) • МОСКВА • ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» • ГОД ИЗДАНИЯ 37-й • ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. • 30 МАРТА 1959

Рисунок И. ИГИНА и И. СЕМЕНОВА.

— Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: читатели требуют новых книг!

СТАРОЕ В НОВОМ

Рейд бригады Крокодила по Юго-Западу

ЛЕНИНСКИЙ проспект ведет не только в Юго-Западный район Москвы. Он ведет в будущее. Такое ощущение испытываешь, глядя на величественные магистрали и аллеи деревьев-новоселов, перекочевавших сюда из Подмосковья.

Гигантские корпуса жилых домов сверкают россыпью огней, точно многопалубные корабли, отплывающие в коммунизм.

Здесь, на Юго-Западе, хорошо мечтается. Но иногда наши приятные размышления прерывают...

...ОТЗВУКИ ПРОШЛОГО

БИМ! Бам! Дзинь! Где-то поблизости со звоном вылетело стекло, и мы с быстро-

той, недоступной даже космической ракете, возвращаемся из 1975. года в 1959-й...

Сработал какой-то хулиган-переросток. Да! Еще нужны пока и судьи, и милиционеры, и товарищеские суды, и многое, многое другое...

Вместе с вещами новоселов контрабандой проникли сюда бактерии тунейдства, склоки, бесчестности. Проскользнула тайком и нерадивость к народному добру.

Войдем в величественный подъезд дома № 72 по Ленинскому проспекту. Посмотрим, много ли таких непрощенных жильцов пробралось в Город Будущего.

ПРИЧУДЫ УПРАВДОМОВ

СКАЗАТЬ легче, чем сделать! Дверь наглухо закрыта.

— Куда вы, чудак? — смеется дворник. — Что, порядка не знаете? Ступайте через двор!..

Почему заколочен нарядный подъезд? Для чего старался архитектор? Для чего трудились строители?

Кстати, такой «порядок» установлен и в других новых районах Москвы: и на Песчаных улицах и на Дмитровском шоссе. Что это, межрайонный створ управдомов?..

ЛЕСТНИЦА КАК ОНА ЕСТЬ

ЛЮБУЯСЬ розовато-желтой облицовкой дома № 70, входим в подъезд № 12. И останавливаемся в изумлении...

Стекла в дверях кажутся матовыми, так они запылены. Висит наклеенный прямо на стекло обрывок объявления. По нему можно установить, что стекло не протиралось уже несколько месяцев. Предохранительная решетка выгнута и покорежена. Постарались современные горе-богатыри!

Эти же богатыри принципиально открывают дверь лишь ударом ноги, от которого не только хрупкому дереву, но и железу не поздоровится!

Заходим в подъезд. Бросается в глаза изуродованная стена: выключатель вырван «с мясом».

«Смотрительница зданий» Зина Бирюкова раздраженно машет рукой:

— Копецники! Не могут в магазине новый купить!.. Да тут и почище бывает. Один жилец у соседа кнопку от дверного звонка выковырял и поставил у себя. А тот назад вытащил. Этот снова... Так и играют. Пока не доиграются!

Одной «смотрительнице» за всем усмотреть трудно. Да разве следить за порядком и чистотой не обязаны сами обитатели дома?

О СКРИЖАЛЯХ И ДЕТАЛЯХ

НА СТЕНАХ много надписей-скрижалей. «Таня и Валя — дуры!» — записывает современный летописец. «Ты сам дурак», — отвечают его оппонентки.

Уборщицы сбили с ног. Ничем эти художества не истребить: ни бензином, ни скипидаром, ни содой...

Стекла во вторых рамах выбиты начисто или для разнообразия прострелены рогатками. Подоконники изувечены. Масляная краска исцарапана. В стенах зияют глубокие дыры. Что это, новое нашествие гуннов? Нет, старые «шутки» хулиганствующих юнцов!

ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК РАЗДУМЬЯ

ХУЛИГАНОВ в доме немного. Раз — два, и обчелся. Это показала проверка, организованная работниками 114-го отделения милиции и дружинниками. Поймали несколько таких домовых жучков-вредителей. Всем им была предоставлена возможность спокойно поразмыслить над своим поведением ровно пятнадцать суток.

— Результаты отличные! В подъезде сразу стало тихо, — рассказывает председатель долевой комиссии содействия

И. П. Шуванов.— Но этого мало. Нужно еще подумать о досуге молодежи. Организовать хороший красный уголок.

— За чем же дело стало?

— Нет помещения. Целый год штурмуем и РЖУ, и райсовет, и райком партии. У нас в одном только доме № 70 живет 4 200 человек. Население старого уездного городка! А никак не могут отвести нам хотя бы подвал для красного уголка...

О СОСЕДЯХ КАК ТАКОВЫХ

БОЛЬШИНСТВО жителей Юго-Запада не нарадуется на свои квартиры — с вентиляцией, горячей водой, мусоропроводами, специальными регистрами в ваннах для сушки полотенец...

Но некоторым новоселам явно не повезло: их соседями оказались заскорузлые охотничьи, по непонятным причинам просочившиеся в солнечный город.

Заходим в третий подъезд, заполненный удушливым чадом. Спешим в квартиру.

— Что у вас горит?

— Все нормально! — сообщает жена полотера Лукьяненко. — Сестра семечки жарит. Из деревни приехала.

— Позвольте, но у вас тут целая фабрика! Сотни килограммов семечек. За семилетку не сгрызете!..

— А мы не для себя. Кто виноват, что москвичи больше любят жареные семечки?

В квартире № 568 часто взлетают к потолку стулья, звенят разбиваемые стекла, отборная брань сотрясает стены. Это пируют супруги Артемовы — старинные поклонники Бахуса. А с ними их дочери-бездельницы. Обе хорошо известны в милиции. Их уже не раз предупреждали, увещевали, прорабатывали...

Как подобные люди оказались на близком Юго-Западе, когда им место на дальнем Северо-Востоке? Впрочем, туда их вряд ли пустят.

А вот на Юго-Запад пустили. Кто? Почему? За какие заслуги перед обществом?

Почему в 437-й квартире на-

плась площадь для Е. Мосенко — скандалистки со стажем, которая была под судом за вечные склоки еще на старой квартире? Теперь она осуждена товарищеским судом здесь за то, что изводит соседей. А как попала сюда ее соседка — Р. Самойлова? Ведь она тоже вела себя крайне невыдержанно и на прежней квартире. А почему затесался в ряды жильцов нового дома дебошир и матерщинник Манохин из 169-й квартиры, регулярно избивающий свою жену?

Новый дом... Ведь право на него заслужил тот, кто не только хорошо трудится сам, но и уважает труд других, умеет ценить предоставленные ему государством блага, как свои собственные.

Каждый честный труженик, повторяем, имеет у нас право на хорошее, благоустроенное жилище. Но, вселившись в новый дом, новую квартиру, не принимает ли он на себя и определенные обязанности?

ИЗ-ЗА ССОРЫ НЕ ВИДЯТ СОРА

ИНЬЕ люди с удовольствием пользуются предоставленными им правами, но не признают ровно никаких обязанностей. В квартире 83-й живут образованные люди — военные юристы. Уж, казалось бы, кому-кому, а им должны быть превосходно известны правила общежития. И, тем не менее, перед товарищами Камышиновым, Паруновым и Андриященко уже полгода стоит вопрос: «Убирать или не убирать?»

К двоим из них приезжали гости. И вот юристы никак не подсчитают, сколько уборочных человеко-госте-часов приходится на каждого. А пока (уже полгода!) квартира не убирается... Кучи мусора растут с такой угрожающей быстротой, что в это дело был вынужден вмешаться партийный комитет учреждения.

ТОРГОВЫЕ КОНТРАСТЫ

СТАРОЕ в новом... Оно, к великому нашему огорчению, не только в подъездах и

квартирах, но и на улицах Города Будущего.

Изрядно утомившись от посещения квартир, мы зашли закусить в кафе «Спутник». Уютное, чистое помещение. Хороший выбор блюд.

Вот сидит дедушка с двумя внуками, уплетающими за обе щеки румяные булочки. Соседний столик занимает юная пара. Молодые люди так увлечены друг другом, что им не до еды. Здесь приятно посидеть и поговорить.

А рядом расположилась другая торговая точка — «Пиво — воды». В тучах табачного дыма мелькают осоловевшие физиономии с багровыми пятнами на щеках. Какие-то потрепанные личности разливают под столом водку в фужеры для лимонада...

Вполне современная вывеска: «Автомат воды — соки». Но и здесь, в этом «автомате», стоит дым коромыслом: пьют вино, водку, курят...

Если такие «забегаловки» ликвидируются и в старых районах города, зачем их возрождать здесь, на Юго-Западе?

ПИК МАНИНА

КАК найти магазин Мосмбельторга № 34?

— А вы знаете, что такое пик Манина? Смотрите: вон гора деревянного хлама, доходящая до второго этажа. Это и есть...

Мы подошли ближе. Весь двор завален стружкой, обрывками мебельной тары, хотя рядом стоят совершенно пустые контейнеры для мусора.

— Кто тут так насорил?

— Да Манин! Директор мебельного магазина.

— Почему же его не штрафуют?

— Еще как штрафуют! А ему начхать. Штраф-то не из его кармана, а из государственного. Поэтому-то пик Манина так неприступен!..

О ПОРОШКАХ И ПИЛЮЛЯХ

НЕБОЛЬШУЮ пилюлю преподнесло жителям Юго-Запада Мосгораптекоуправление. Открыло на весь огромный район только одну аптеку на 1-й улице Строителей. Она всегда переполнена.

Жителям Юго-Запада болеть как будто даже неудобно. Ну, а если понадобится все-таки порошок от головной боли?

Тогда изволь стоять в длинной очереди. Может быть, в очереди головная боль и без всякого порошка пройдет...

ВЪЕЗД ВОСПРЕЩЕН!

МЫ рассказали о впечатлительных днях, проведенных в одном из самых молодых районов Москвы. Теперь слово за Ленинским районным Советом.

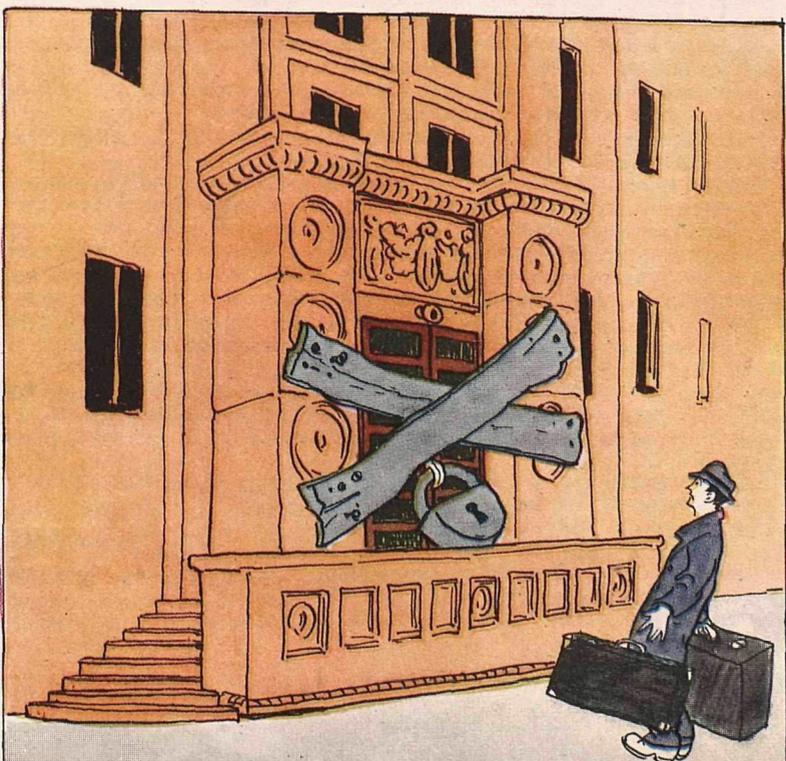
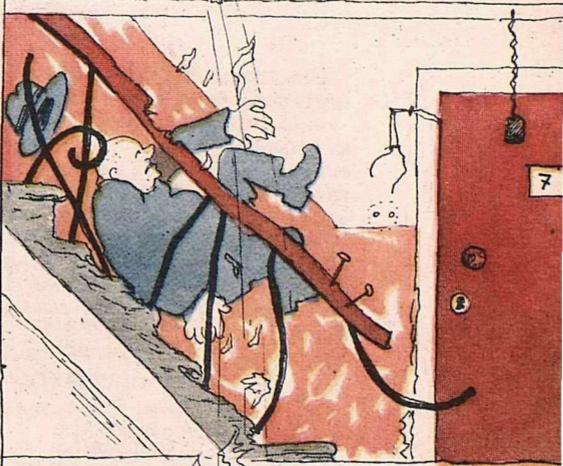
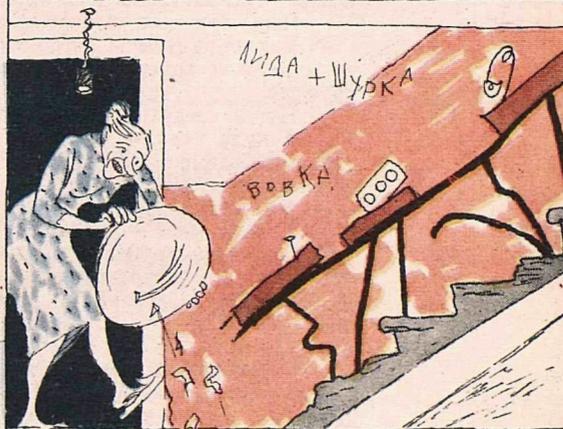
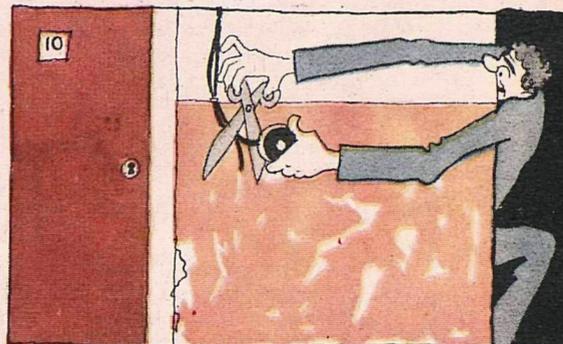
Новые дома и улицы растут не по дням, а по часам. Они уходят все дальше и дальше от глаз хозяина, по-прежнему проживающего на Донской улице, 49. Не пора ли вам, друзья-исполкомовцы, переехать поближе к

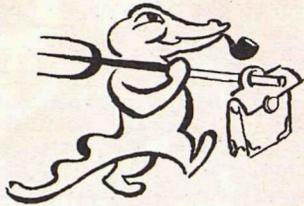
этому замечательному району? Или по крайней мере почаще сюда заглядывать?

Надо очистить Юго-Запад от склочников, хулиганов, бездельников, пропойц, равнодушных чиновников... Товарищи из районного Совета, дайте распоряжение ОРУДУ повесить специальные знаки, запрещающие въезд в Город Будущего всем теням прошлого!

Бригада Крокодила:
И. АБРАМСКИЙ, А. КРЫЛОВ,
М. СОКОЛОВ

Зарисовки с натуры.

У МОИХ ПОДШЕФНЫХ

ВОКРУГ БОГАТОГО ПИРОГА

В ДАННОМ случае пирог—это Соколовско-Сарбайское железорудное месторождение. Верхняя корочка пирога — слой земляных пород, под ним лакомая начинка — руда. Не поскупилась мать-природа: запасы руды, по скромным подсчетам, составляют полтора миллиарда тонн. По вкусу пришелся Челябинскому металлургическому заводу богатый Соколовско-Сарбайский пирог. Кушает и просит добавки:

- Маловато. Подсыпьте еще.
- Обжора! — сердятся руководители Соколовско-Сарбайского горнообогатительного комбината. — На тебя не напасешься. Больше не можем.
- А вы поднатужьтесь, — доносится голос из Челябинска. — Резервы пустите в ход.
- Нет у нас никаких резервов, хоть обыщите.
- В самом деле, могут или не могут? Есть резервы или нет?

О ЧЕМ ГРУСТИЛ ТОВАРИЩ ВАКИЛ...

Самый мощный рудник комбината — Южный Соколовский. В карьере с приспущенными, как траурные флаги, ковшами стоят экскаваторы. Почему они не двигаются? Людей там нет, что ли?

Есть люди. Из окошка экскаватора № 14 выглядывает машинист Вакил Мухамедзянов. Лицо его мрачно и угрюмо.

- Чего приуныл, товарищ Вакил?
- Как не приуныть! Загораем. Ежели по-настоящему дело поставит, то я должен крутиться, как волчок, без минуты простоя породу отгружать.
- Ну, и отгружай, вон породы сколько.
- А куда валить? В шапку, что ли? Машин-то нет. Вместо девяти дали пять. Подходят они через час, да не всякий раз. Вот и жду, как жених невесту. Извиняюсь, не работа, а вальс «Ожидание».
- Бедняга, не повезло тебе!
- Почему мне? — удивляется Вакил. — И у других не лучше...
- Вакил хотел добавить что-то подходящее к моменту, но тут лицо его озарилось беспредельной радостью. Восторг вызвала подошедшая машина. Ковш экскаватора вгрызся в грунт, оставляя на нем следы своих огромных зубьев, сыпанул два раза — и... машина отъехала. Снова замер ковш. Снова загрустил Вакил.
- Теперь антракт на полчаса, — говорит он скорбно. — Мечтаю о норме, да, видно, не сбьется мечта. И так всегда. Какие у нас простои? А это вы лучше спросите у начальника рудника.

И СПРОСИЛИ...

Начальник Южного рудника Володар Яковлевич Клейнгольд тоже недоволен. Его жалобы почти конкретны.

— В основном нам подкладывает свинью автотранспортный цех, его начальник товарищ Боков, — объясняет Володар Яковлевич. — Нам в смену требуются 32 машины, а работают 23, остальные, говорят, вышли из строя. Почти половину времени экскаваторы стоят. Было бы машин вдоволь, мы бы вдвое подняли выработку.

И с такой же эрудицией он поведал, что в прошлом году экскаваторы простояли более 20 тысяч часов. За это время можно было сгрызть и вывезти более двух миллионов кубометров «пироговой корочки», то есть пустой породы. Но машин нет. И о чем только думает товарищ Боков!

МАЗЫ В МАРИНАДЕ

...Автотранспортный цех.
— Не мы подкладываем свинью руднику, а он на нас всех собак вешает! — с благородным гневом говорит Боков. — Машин у нас сколько угодно. Где они? Одни в эксплуатации, другие в консервации. Пусть только зайкнется Клейнгольд — задавим его машинами.
Выходит, машин нет лишь потому, что тов. Клейнгольд не заикается. Вот сколько неразберихи и бестолковщины можно развести в пределах одного хозяйства, если только взяться за дело умючи.
Ясность внес один из шоферов — водителей могучих 25-тонных МАЗов.

- Верно, — говорит он, — одни машины в эксплуатации, другие в консервации... Вон оно и кладбище.
- И мы увидели стройные ряды неисправных машин. Их было видимо-невидимо.
- А почему их не ремонтируют?
- Нет ремонтной базы. Нет запасных частей. Нет деталей.
- Мы добавим, что, кроме всего этого, нет и ответственности. Ни у Бокова, который уверяет, что машин хоть завались, ни у Клейнгольда, не умеющего навести порядок в своем же собственном хозяйстве, ибо

автопарк, как и весь рудник, находится под его эгидой.

— Почему же не создают ремонтную базу, если она так нужна?

— А зачем? — ухмыляется в ответ водитель МАЗа. — Хлопот много. Лучше выпросить новые машины. А они выйдут из строя — место на кладбище найдется: Кустанайская степь широка. Ничего,

еще дадут! (В том, что этот скептик был прав, мы убедились, узнав, что недавно Кустанайский совнархоз обратился в вышестоящие организации с просьбой выделить им новую партию автомашин, самосвалов и прочего добра.)

— Вам бы на железнодорожный транспорт перейти, — посоветовали мы водителю, — пожалуй, дело бы пошло лучше.

— А вы пойдите к нашим соседям на Северный рудник, — посоветовал нам, в свою очередь, шофер. — Они как раз на железнодорожном и работают.

ТЕХ ЖЕ ЩЕЙ, ДА ПОГУЩЕ ВЛЕИ...

На Северном руднике все было по-иному. Правда, безобразий здесь было тоже невпроворот, но они носили другой характер.

Пейзаж иной... Грузовики не бегают по разрезу, до самых экскаваторов проложена колея. Красуются мачты контактной сети. Для вывозки руды и породы служат электровозы, паровозы, думпкары. Грузы да вози!

Но... экскаваторы стоят и здесь. В январе они в общей сложности простояли 89 смен. Из 12 смен февраля только две выполнили норму, остальные дали чуть больше половины.

Оказывается, железнодорожный транспорт, попав в худые руки, капризничает так же, как и его автобрат. Паровозы, например, гоняют на заправку за 5 километров, в то время как пункт экипировки можно перенести сюда же, на станцию Предотвальная. И тратили бы на заправку не 2 часа, а 30 минут. Но начальник железнодорожного цеха тов. Скобцов не хочет утруждать себя этими хлопотами.

Порода, как правило, вывозится в укороченных составах, потому что думпкары вечно на ремонте.

— И не только думпкары, — говорит машинист электровоза Василий Давыдович Горбунов. — Электровозы тоже. У нас такая контактная сеть — просто на удивление. То и дело провода цепляются за пантографы и ломают их к чертовой бабушке. Вот и сегодня я из-за такой передраги и полноремы не выполнил. Электровоз отправил в ремонт, там он, ясное дело, застрял.

КОЗЫРЬ ТОВ. САНДРИГАЙЛО

Теперь для нас ясно, что резервов на Соколовке сколько угодно. И мы, движимые самыми лучшими чувствами, отправились к директору комбината тов. Сандригайло.

— Николай Фаддейч! Вот где ваши резервы! Они колоссальны. Пустите их в ход — и вы не будете больше срывать выполнение плана, засыплете Челябинск рудой.

Но лицо Николая Фаддея не выражало никакой озабоченности. Наоборот, на нем сияла ангельская улыбка.

- А кто вам сказал, что комбинат не выполняет плана?
- Как?! — растерялись мы. — При такой-то работе...
- План истекшего года перевыполнен, — почти ласково пояснил тов. Сандригайло и протянул официальную сводку.

Красивая цифра «111 проц.» бросилась нам в глаза. Ехидно ухмыльнулась и даже как будто подмигнула: «Что, взяли?»

Нам было не по себе, когда мы выходили из кабинета, провожаемые лучезарным взглядом Николая Фаддея.

Только теперь объяснилась все: и спокойствие начальников рудников, и безмятежность Бокова, и медлительность Скобцова, и величественная неторопливость «хозяина» комбината. В самом деле, зачем волноваться, хлопотать, что-то придумывать и организовывать, если даже при такой богопротивной работе план будет перевыполнен? И будет вдоволь фимиама, восторженных похвал, поздравлений, премий, наконец.

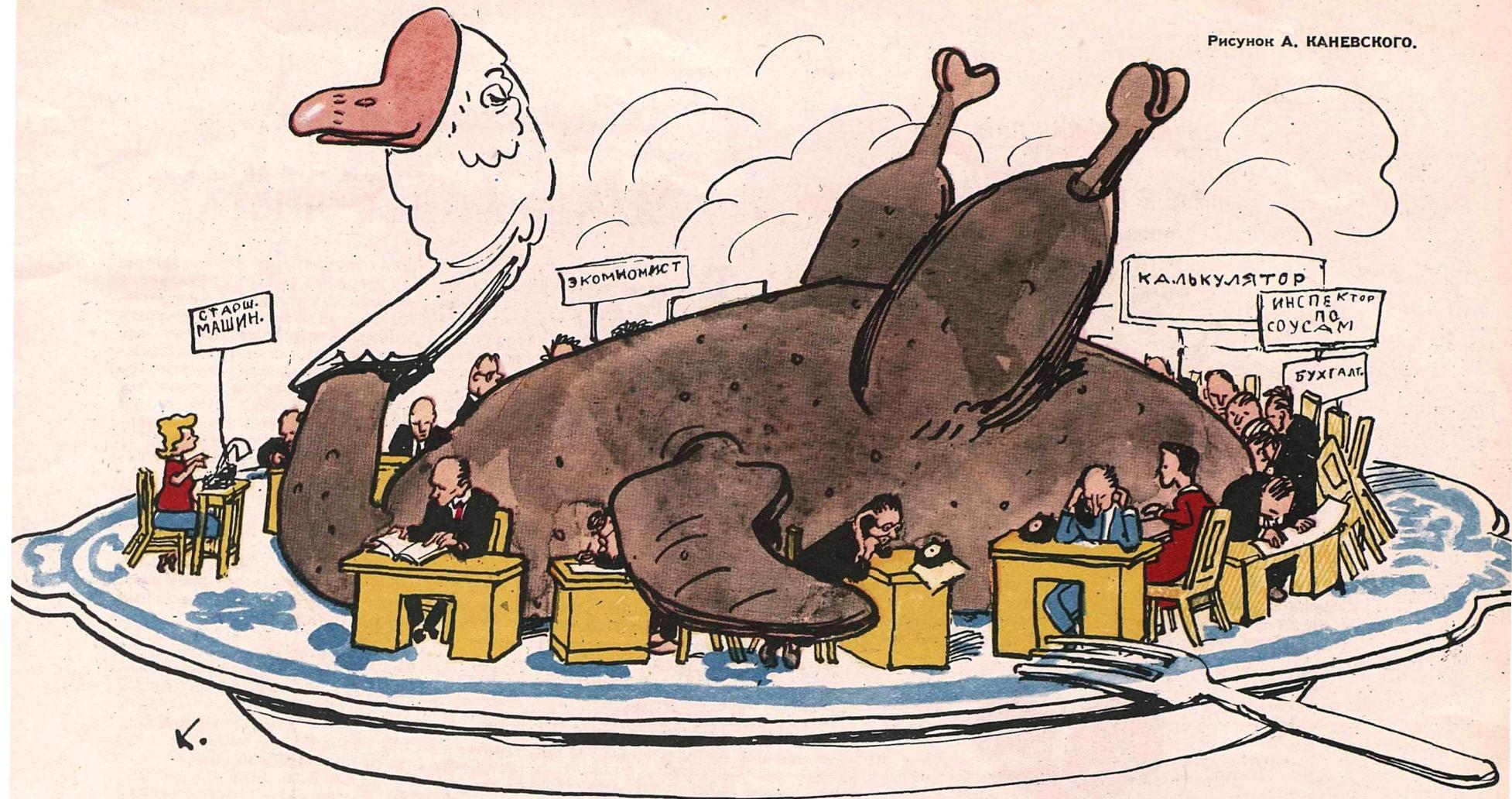
Что же это за план? Не бедноват ли он для такого богатого пирога? Ясно одно: если бы «повара», которые хлопочут вокруг Соколовско-Сарбайского пирога, навели в своем хозяйстве порядок, использовали все резервы и возможности, тогда в Челябинск было бы отправлено руды не чуть больше миллиона тонн, а около двух миллионов. И горняки Рудного могли бы со спокойной совестью сказать металлургам Урала:

— Вот теперь все, что было в печи, — на столе. Приятного аппетита!

**Г. ЛОБАНОВ,
Е. ЦУГУЛИЕВА,**

специальные корреспонденты Крокодила

г. Рудный, Казахская ССР.

Гусь с гарниром.

МОЯ КОПИЛКА

«Более миллиона рублей в год можно сэкономить для народного хозяйства,— пишет В. И. Сидоров из поселка Приютово, Башкирской АССР,— если сократить излишние конторы и упростить надзор за дорожными работами.

Уже в течение четырех лет коллектив нашего Дорожно-строительного района № 1 строит автомобильные дороги Шкановской нефтяной целины. Строит и отчитывается...

а) перед основным заказчиком — нефтепромысловым управлением «Аксаковнефти»;

б) перед посредником — трестом Башнефтедорстройремонт, представители которого наезжают из Уфы к нам в Белебеевский район для надзора;

в) перед Белебеевским дорожно-эксплуатационным участком Октябрьской конторы вышеупомянутого треста, которая тоже надзирает за нами и контролирует нас.

Дорожники недоумевают:

— Зачем так много контролеров? Не проще ли сделать так, чтобы надзором за качеством работ ведал наш заказчик, благо у него есть отдел капитального строительства? Ведь лишние контролеры денег стоят.

И еще спрашивают дорожники:

— Для чего нужен сам трест Башнефтедорстройремонт с его тремя конторами, когда вся эта громоздкая надстройка зиждется на трех десятках агрегатов, с помощью которых дороги поддерживаются в необходимом порядке?»

«Мы можем экономить десятки и сотни мил-

лионов рублей,— пишет председатель колхоза имени Литвинова, Золочевского района, Харьковской области, И. К. Манзюк,— если разумно реорганизуем районный аппарат. Дорожный отдел не имеет даже лопаты, чтобы счистить снег с крыльца, а он руководит дорожным строительством. Считается, что культурой в районе руководит культотдел исполкома, хотя клубы находятся под опекой сельских Советов, колхозов или предприятий.

Чем же занимаются работники таких отделов? Звонят в колхозы, Советы, собирают сведения, составляют сводки. Звон идет по району большой, а толку чуть.

Давно бы надо деньги, которые напрасно расходуются сейчас на содержание ненужных звеньев районного аппарата, направить на настоящее дело. Пойми, дорогой Крокодил, я высказываю не только свое собственное мнение, так говорят в народе. А к голосу народа надо прислушаться».

* * *

Дорогой читатель!

Со своей копилкой я появляюсь во второй раз (см. наш журнал № 8 от 20 марта).

На мое предложение сэкономить для семилетки миллиард рублей откликнулись люди во всех уголках страны. Многие спрашивают даже: «Почему один миллиард, а скажем, не два?» Это хорошая поправка, с ней каждый согласится. Важно только, чтобы наше доброе намерение мы начали осуществлять как можно быстрее.

Поэтому я с нетерпением жду очередных взносов в свою копилку.

Сообщай, дорогой читатель, о реальной возможности сэкономить любую, пусть даже не очень значительную сумму государственных средств. В нашем большом хозяйстве и копейка пригодится.

Добивайся, дорогой друг, чтобы каждое конкретное, деловое предложение о режиме экономии, снижении себестоимости продукции, сокращении нерациональных расходов быстро, без проволочек проводилось в жизнь.

Сделаем так, чтобы наше острое сатирическое слово каждый раз било точно в цель и давало практический результат!

КОТ-РЕЦЕНЗЕНТ

ШУТКА

Пушистый косоглазый кот
За мною наблюдает.
Он словно знает наперед:
Кто пишет, тот страдает.

Забраковав полсотни строк,
Я сызнава пишу.
Хоть ты б, дружище, мне
помог.
Садись за стол, прошу.

Но кот хитер... Ему милей
С критических позиций
Пройтись по рукописи всей,
По строчкам и страницам.

Я изнываю, я зачах.
А он, вскочив на стол,
Усами образы в стихах
Потрогал, отошел.

В раздумье мудром постоял,
Хвостом презрительно махнул,
На печку, как на пьедестал,
Взобрался и... заснул.

Л. БАРЫШЕВ

г. Ялта.

РЕВНОВАНИЕ

(Николай РЫЛЕНКОВ)

Я не знаю, что мне делать,
Чтоб вернулась дружба вновь?
Ведь с подружкой не разделишь,
Как черемуху, любовь!

Н. РЫЛЕНКОВ. «Подружки».

Ты, читатель, нас послушай
И разумный дай совет...
Мы с подружкой Феклушей
Жили в дружбе много лет.

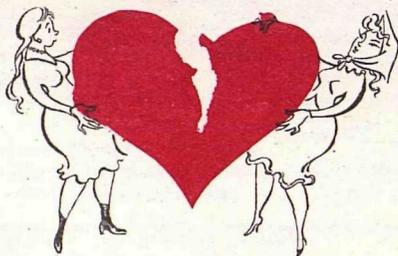
Раз картошку мы копали
С трактористом Федею
И нечаянно попали
В жуткую трагедию:

Враз мы обе полюбили
Федора до одури,
И мечты свои скрестили
Мы на этом Федоре.

Как слышим Федин голос,
Помираем от тоски.
Наша дружба раскололась
На мельчайшие куски.

Позабыли мы сейчас
Про соревнование,
Каждый день идет у нас
С нею ревнование.

Спорим в поле из-за дроли...
Что нам делать! Как нам быть!
Может, дролю на две доли
Нам с подружкой разделить!

ИСТОРИЯ ОДНОГО РОМАНА

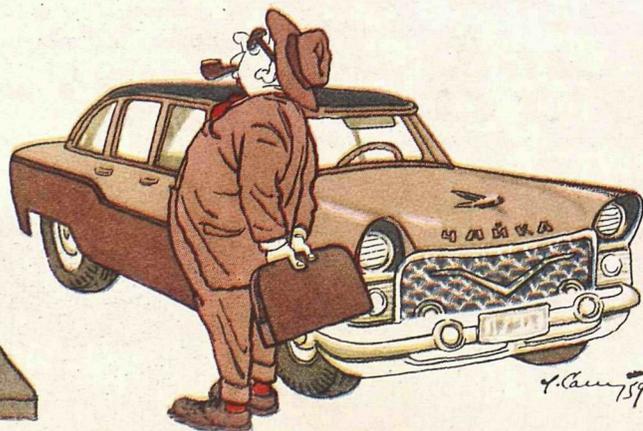
Его обсуждала на секции прозы
Писателей наших большая когорта.
Роман получил отрицательный отзыв
И назван был книгою третьего сорта.

Он смело и дружно отвергнут был всеми,
О нем говорили сурово и строго:
Что пухлый роман этот мелок по теме,
Что форма романа бедна и убога...

Но после того, как его разругали,
С завидным умением и редким старанием
Он был напечатан в солидном журнале
И вышел недавно отдельным изданием!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА (г. Рига).

— Ну вот, коллега, теперь и у меня есть своя «Чайка»!

С книжной полки!

22 ПЕЧАТНЫХ ЛИСТА

В ТОТ год, 1958-й, осенняя погода стояла долго на дворе. Председатель правления издательства «Советский писатель» Николай Васильевич Лесючевский, именуемый в дальнейшем для краткости «ИЗДАТЕЛЬ», встретился с управляющим Всесоюзным объединением книжной торговли — «Союзкнига» Семеном Николаевичем Титовым, именуемым в дальнейшем «КНИГОПРОДАВЕЦ». Между двумя высокодоговаривающимися сторонами произошел разговор, который мы воспроизводим почти с протокольной точностью.

ИЗДАТЕЛЬ. Предлагаю вашему просвещенному вниманию исключительно интересную книгу.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Тронут заботой.

ИЗДАТЕЛЬ. Вы только перелистайте ее и сами убедитесь, какая разнообразная тематика! Десятки романов и повестей, сотни эпиграмм, тысячи стихов, сотни очерков. Критические статьи и мемуары. Словом, на любой вкус и цвет.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Вы меня заинтриговали. Неужели все это в одной книге?

ИЗДАТЕЛЬ. Ничуть не преувеличиваю! Перед вами книга о книгах. О книгах, которые выходят в нашем издательстве. Краткие аннотации о 447 романах, повестях, сборниках очерков, стихов, и т. д., и т. п. Двадцать два печатных листа!

КНИГОПРОДАВЕЦ. Да эта же книга для нас, книгопродавцев, настоящий клад! Мы ее давно ждем. А каков тираж, если не секрет?

ИЗДАТЕЛЬ. Никакого секрета нет: сорок тысяч экземпляров! И первый экземпляр вам!

Издатель торжественно вручил книгопродавцу толстый том, украшенный вензелем «СП», — тематический план издательства «Советский писатель». Музыка играла туш. Все встали. Щелкали фотоаппараты. Исторический момент был запечатлен для потомства.

ИЗДАТЕЛЬ. Извольте обратить внимание, Семен Николаевич, сборник открывается вашим вдохновенным словом.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Мне, право, неловко выступать среди таких корифеев художественного слова. Интересно все же,

как звучит мое произведение со страниц книги! (Читает с чувством, с толком, с расстановкой.) «Главное управление книжной торговли просит вас организовать широкое ознакомление работников книготорговой сети, библиотек с тематическим планом на...» Что такое? «На 1958 год»? Николай Васильевич, здесь явная опечатка!

ИЗДАТЕЛЬ. Никакой опечатки нет.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Как нет? Даже ребенку ясно: вместо «1958 год» тут должно стоять «1959 год».

ИЗДАТЕЛЬ. Даже ребенку ясно: перед вами тематический план издательства «Советский писатель» на 1958 год.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Что?! На дворе уже осень 1958 года, а вы только теперь предлагаете мне план на 1958 год?! Этот никому не нужный сейчас план — сплошная опечатка! Я прикажу не выплачивать вам денег: вы опоздали на целый год!

ИЗДАТЕЛЬ. Это вы опоздали: мы деньги за тематический план — двести тысяч рублей — давно получили.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Это безобразие! Кто распорядился уплатить вам деньги?

ИЗДАТЕЛЬ. Тот, кто подписывал с нами договор.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Договор подписывал я. Неужели вы хотите сказать...

Книгопродавец плюхнулся в кресло. Глаза бессмысленно уставились в книгу, украшенную вензелем «СП»; растерянное выражение лица как бы говорило: «Эх, и опростоволосился же я!»

Наступил 1959 год. «Уж тает снег, бегут ручьи. В окно повеяло весною...» Вместе с весною появился ожидавшийся еще осенью прошлого года тематический план издательства «Советский писатель» на новый, 1959 год. Появился уже тиражом в пятьдесят тысяч экземпляров! Надо полагать, **ИЗДАТЕЛЬ** Николай Васильевич Лесючевский, и **КНИГОПРОДАВЕЦ** — в настоящее время и. о. управляющего «Союзкниги» Петр Васильевич Перешивайлов встретятся снова, и...

...Смотри с самого начала нашу почти протокольную запись разговора.

**Б. БАНАШОВ,
Е. МИРОНОВ**

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

АКТИВНО ДЕЙСТВУЮЩИИ ПОКОЙНИК

В протокол допроса буфетчицы столовой № 21 ст. Батайск по делу о скоростной смерти гр. Р. следователь Ростовского линейного отдела милиции В. Попович записал следующее:

«...когда мужчина ввел умершего в столовую, то тот дал ему десять рублей и сказал, что если бы не этот мужчина, то он бы в канаве умер. Сам умерший у нас ничего не покупал и только спал за столом. Когда он выходил из столовой, я не видела...»

КИНОЗВЕЗДА

МНЕ уже шестьдесят девятый год тронулся. Мы со стариком уже золотую свадьбу отыграли: пятьдесят лет с ним прожили... И все равно поспорились мы недели три назад. Из-за чего? Не поверите: мой сумасшедший приревновал меня к одному кинорежиссеру!

Дело, значит, вышло так. Утречком я своему старику говорю: «Следи, чтобы картошка не переварилась, а я схожу за хлебом». Взяла я денег, сумочку взяла... Крепенькая у меня есть сумочка...

Ну вот, потопала я с ней в булочную. А у нашей булочной эти киношники — чтоб они все пропали пропадом! — затеяли снимать положение, которое было в 17-м году, при издыхании царизма. Вы понимаете? Они наставили очередь из своих полуартистов человек в двести. И крутят себе картину. Но я-то этого не знаю... Мне на самом деле хлеб нужен. И я думаю: «Что же это к нам в булочную привезли, что такая прорва народу? Не иначе что-нибудь интересное выдают... И если я стану честно в конец хвоста, мне уже ничего не достанется!..»

И тогда я начинаю пробираться поближе к дверям булочной. Ну, сноровка у меня есть... И тем более я не вижу, что меня снимают на картину... Я где с разговором в трусь, где плечиком поднажму, кого сумочкой пристукну... легонько так, легонько... Кому на ногу наступлю... А пока он баюкает наступленную ногу, шипит, я на его место... И тому, кто теперь очутился передо мной, говорю: «Извиняюсь, это не вы три рубля уронили?» Человек кинулся за этими тремя рублями — а их там сроду не было, — а я на его место... И тому, кто теперь передо мной, говорю: «Нет, простите, вас тут не стояло! Тут я одна была!»

И так я в короткое время довинтилась до самой булочной. А там спрашиваю: «Гражданин, за чем у нас черед? Что давать будут?» Но мне почему-то никто не отвечает, и смотрят на меня, как на психическую. Я думаю: «Значит, уж что-нибудь такое-растакое привезли, раз толмнит народ!»

А тут из булочной выходит... Ну, безусловно, я же нашего заведующего булочной хорошо знаю! Этот в три раза толще, и бородаща на нем, каких сейчас и не бывает: до самого живота!

Народ зашумел. Все больше бабы, как водится... Кричат, воют, кулаками сучат... Принимаются даже его бить, этого толстяка. А он, чем бы уйти, только поворачивается под пубой спиной и крикает...

Лично я, надо вам сказать, не могу равнодушно смотреть, если где потасовка... Меня за это четыре раза в товарищеском суде срамили, в народный суд вызывали три раза, и штрафы я платила, и в стенгазету меня сколько раз лепили... Если, например, у нас

в доме в другой квартире драка, то меня вызывают как «Скорую помощь»...

Ну, словом, включаюсь я в это мероприятие. Только они его бьют со спины, а я зашла со стороны личности и ка-ак ахну сумкой!.. Так у него полбороды и отвалилось. Но я в пылу не заметила тогда, что борода привязанная, а сдвинула сумку сюда, к плечу, чтобы ногти себе освободить, и давай ему корябать лицо. Он завизжал и хочет обратно, в булочную. Так я заняла позицию у самых дверей. «Куда? — говорю. — А ну, бабы, поднадайте ему еще!..»

Только я смотрю: эти бабы, которые его били, теперь смеются надо мной. Только я одна его колошматю... И кто-то громким голосом орет: «Стоп! Стали обратно по местам!» Я думаю: «Кто ж это командует? Нельзя ли и его разок стукнуть?..» Смотрю, гражданин из себя такой видный и одет хорошо, а у самого рта держит вроде как кувшин без дна. И сквозь этот кувшин его слышно, как все равно в громкоговоритель.

Все подчиняются. Опять делается очередь. Только этот толстяк говорит набекрень — из-за поцарапанности от меня: «Слушайте, нельзя же так! Тут какая-то старуха меня на самом деле избила и поцарапала!»

Другой мужчина говорит: «Да я даже не знаю, откуда она взялась, эта старуха, у нас на нее и ведомости нет; это совсем посторонняя старуха!»

Который с кувшином — он оказался у них самым главным, режиссером, — он говорит: «Зачислите ее немедленно! Она играет лучше вас всех!»

Я спрашиваю: «Это кто же играет и во что играет?»

«Вы играете у нас на съемке. Мы для кино снимаем. И вы очень живо даете образ разъяренной старухи эпохи февральской революции. Даже вы немножко чересчур поцарапали артиста, который играет роль владельца булочной...»

Я тогда этому толстяку: «Вы уж меня простите, пожалуйста!»

А он: «Ладно, — говорит, — только нельзя ли сумочкой-то поаккуратнее и, если можно, совсем без ногтей?»

Я говорю: «Что ж вы думаете, я теперь каждый день вас так буду утешать? Я попала на съемку случайно, сейчас куплю хлеба, пойду домой; меня мой старик дожидается, наверное, уже сердится...»

Тогда режиссер говорит: «Ну, если вы с посторонним булочником так расправились, то вам, небось, со своим стариком сладить — это раз плюнуть. Но, между прочим, мы вас просим остаться, потому что мы еще раз пройдем эту сцену и еще кое-что снимать будем, и вы нам очень пригодитесь, как колоритная фигура».

Я говорю: «Это булочки, я знаю, бывают калорийные, а у меня фигура поджарая».

Но меня отводят в сторону, объясняют, куда к ним в кино приходиться, чтобы деньги получить за то, что я этого толстяка изувечила. Потом опять делается очередь, режиссер кричит: «Начали!» Выходит толстяк, бабы кидаются его бить, а у меня уже рука не подымается: я не артистка, я по-нарочному драться не умею...

Но тут выбегают — кто бы вы думали? — царские полицейские — городовые. И начинают выхватывать народ из очереди. Меня тоже двое схватили. Ну, тут я им себя показала! Ка-ак двинула одного мордастого, он так кубарем по земле...

Режиссер кричит мне через свой кувшин: «Молодец, бабка! Берись теперь за этого, с рыжими усами!» Я услышала, опять остановилась.

«Тьфу! — говорю. — Ну вас с вашей кино! Я позабыла, что все у вас не по-правдашнему. Но, между прочим, городовые, ведь они как брали? Руку завернут, так и не вырвешься. Я же помню, как они хватили... А эти прямо рохли!»

Режиссер тогда: «Она права! — говорит. — Городовые, учтите! А вы, бабушка, еще имеете замечания?»

Я говорю: «Имею. Вот эта гражданка одета не как в 17-м году, на ней сегодняшнее пальто самое модное. Видите? Арестантский халат с чужого плеча. А здесь наша советская вывеска осталась, вот антенна торчит, а у этой тетки на сумке — фестивальный значок. Так когда у нас фестиваль был, а когда царизм — надо же сообщать!»

Режиссер тогда говорит: « Попрошу вас ко мне, будете мне давать советы, как очевидца и специалист по 17-му году!»

Вот из-за этого я и опоздала домой. Прихожу, старик мой — туча тучей! Стукнул кулаком по столу: «Где была?!» Я ему: «Погоди сердчать, Федя, я теперь стала кинозвезда и даже консультант по революционным событиям». И рассказываю, как и что. Он задрожал, как все равно студень. «А, — кричит, — так ты теперь кинозвезда?! А то я не знаю, как у них в кино делается: которая артистка с режиссером шуры-муры крутит, ту он и снимает! Почему он к тебе привязался?! А?» Я ему: «Да господь с тобой, мне уже 69-й год... Ну, какой на меня режиссер польститись?»

А он: «Факт остается такой, что опять ты цельный день пропадала, как в 1915 году с тем акцизным чиновником!»

Ну, безусловно, со стариком мы скоро помирились. А во дворе у нас и в квартире меня теперь так и зовут: «Кинозвезда». А что? У нас есть звезды, что немалого моложе меня. Только я-то больше сниматься не лезу, а их никто не может отучить. Вот ведь что!

О ГОЛУБЫХ ОСОБНЯКАХ И ХОРОШ

КОЛЛЕКЦИИ, ОТКРЫТЫЕ И ЗАКРЫТЫЕ

КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ бывают разные. Собирают кому что больше по душе: марки, открытки, спичечные коробки, автографы или даже пуговицы.

Адвоката Иосифа Ефимовича Грановского ни марки, ни пуговицы не прельщали. Всю свою кипучую энергию коллекционера он направил на книжки. Нет, это не были редкостные литературные произведения. Объектом его хлопот и забот стали обычные сберегательные книжки. Их ему удалось накопить 38 экземпляров на общую сумму 195 тысяч рублей. Кроме того, столь редкое

собрание дополняли облигации трехпроцентного займа на сумму 29 тысяч рублей и солидный запас золотых монет и часов.

В отличие от рядовых коллекционеров Грановский не выставлял напоказ своих экспонатов. И вряд ли человечество узнало бы о них, если бы скромный адвокат Ухтомской районной юридической консультации не оказался пойманным за руку в момент получения очередного тысячного куша от одного из клиентов. И вот вся коллекция на столе у следователя.

В отличие от Грановского другой представитель ведомства Фемиды — адвокат Кунцевской юридической консультации Нина Александровна Левина — не поймана за руку. Поэтому она считает себя вполне честным человеком. И ведет себя скромно, и зарабатывает скромно, и тратит... Впрочем, кому какое дело, сколько она тратит?

К этому вопросу мы еще вернемся. И постараемся на него ответить. А пока что зададимся другим вопросом: нет ли и у Левинной своей коллекции?

Вот на этот вопрос мы ответить никак не сумеем. Ведь если и есть такая коллекция, разве разглядишь ее сквозь плотные занавеси на окнах роскошного двухэтажного особняка, за который Нина Александровна, не моргнув глазом, выложила четверть миллиона рублей!

Вот он, этот особняк.

БЕДНАЯ ВДОВА

ЧТО можно выжать из обыкновенной селедки?

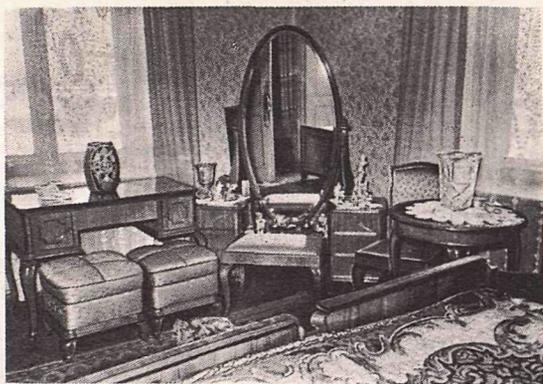
При неквалифицированном обращении с селедкой можно выжать из нее разве что немножко рассола. Но если взяться за дело умеючи, то обычная селедка дает нижеследующие товары широкого потребления:

хрустальные люстры,
каракулевую, цигейковую, беличью шубы,
рижский спальный гарнитур,
сервант орехового дерева,
пианино,
гарнитур из горностая, черно-бурых лис,
фарфоровые сервизы

и другие вещи, не вошедшие в список имущества А. Ошаровой, хозяйки антикварной квартиры по 1-му Дмитровскому переулку.

А. Ошарова не волшебница. Она просто вдова директора продовольственного магазина.

Список шуб и гарнитуров стал быстро расти с тех пор, когда она сковала себя узлами брака с И. А. Черняковым. Эта светлая личность недавно возвратилась из мест не столь отдаленных, где пребывала за спекуляцию трикотажными изделиями. Родственные души быстро поняли друг друга и, объединив усилия, соорудили коттедж на станции Ильинская, который обошелся в двести тысяч рублей. А на какие средства? Ведь трудовых доходов у молодоженов нет. Черняков и Ошарова уже много лет нигде не работают. Но на их личном бюджете, как видите, это не отражается.

КАНАЛЫ НА МАРСЕ И КЕРОСИНОВАЯ ЛАВКА НА ЗЕМЛЕ

ПРЕДСТАВЬТЕ себе уголок подмосковного ландшафта, скажем, размером в пятнадцать соток. Шумят деревья, и посвистывает всякая пернатая живность. Воздух без признака фабрично-заводского дыма, благоуханный и сладкий. Здесь, на станции Удельная (точнее, Песочный переулок, дом 2), раскинулся персональный рай, он же дачный особнячок полезной площадью — прости нас, жилотдел! — в сто квадратных метров. Может быть, здесь обитает почтенный академик, изучающий древние папирусы?..

По утрам в особняке раздается мычание. Это зевает хозяин. Вот он выходит во двор, распространяя вокруг далеко не академический запах самогона.

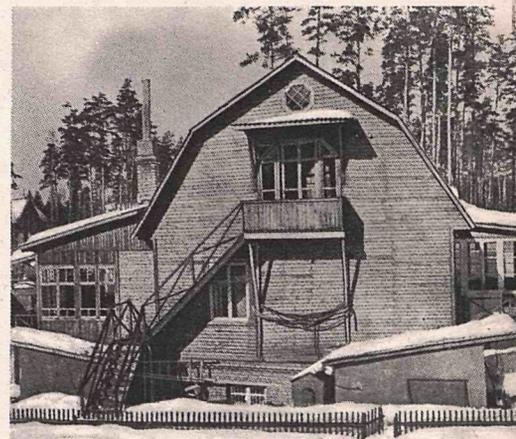
Нет, не мысль о неизведанных космических частицах или о происхождении ирригационных сооружений на Марсе подняла его с ложа из карельской березы, а нечто более прозаическое. Владелец особняка Лев Федорович Кузьменко, звеня ключами, отправился открывать вверенную ему керосиновую лавку в городе Раменском. Получает он за свои труды заведующего 530 рублей в месяц.

Кузьменко не алхимик, однако он без особых усилий превращает керосин и денатурат в спальные гарнитуры, чайные сервизы и другие предметы первой необходимости. Предметы эти неказанно радуют глаз владельца шестикомнатной дачи с верандой, балконом и прочими архи-

тектурными излишествами. Вилла обошлась дорого — всего в каких-нибудь двести тысяч.

Впрочем, Лев Федорович умеет не только жить, но и культурно отдыхать. Не будучи киром, он на виду у всех запросто извлекает бочек и бидонов путевки на южные курорты, мянские коньяки и прочие приятные вещи.

Вот что, оказывается, можно извлечь из обыкновенной керосиновой лавки!

КОГДА СТЕСНЯЕТ БЮДЖЕТ...

СЕГОДНЯ заместитель начальника Центрального Идидора Зиновьевич Волков полон радости и грусти. У дочери, которую он любит, как сорок тысяч отцов любить не гут, день рождения. Кому не понять отцовских чувств, когда единственная дочь расцветает в глазах, вот-вот оперится и улетит из родного гнезда (площадь 74 квадратных метра)? не отдашь ей в такой день! И нежный отец ложив мечту о новых подтяжках, подарил ей тридцать тысяч рублей.

Исидор Зиновьевич с нежностью относится к своему организму, на страже которого бдительно стоят лейб-медики его хозяйственного личиства. Нет, эскулапы отнюдь не бескорыстно печат волковинскую печенку: за свои консультации и рецепты они получают в год столько денег, пожалуй, хватит на сооружение небольшой профилактория в сто тысяч рублей.

Вообще Исидор Зиновьевич — человек с рыхом. Его широкой, мятущейся душе тесно в черехкомнатной московской квартире. На станции Ильинская, по улице Некрасова, возвышаются два изящных особняка, где Волковинский отдыхает от трудов праведных.

Эти дачки обошлись Волковинскому в несколько сот тысяч. При зарплате в тысячу с ком рублей ему пришлось бы откладывать деньги приблизительно сто лет.

Но Волковинский сумел опередить время!

ХОЗЯИН КРЕМОВОЙ «ПОВЕДЫ»

ВЫИДЯ во двор своей дачи, супруги А. С. Рова и И. Черняков скрежещут зубами. Самолюбие страдает. Как получилось, что из пытаных хапуг, обскакал какой-то мальчишка — Ишь, проходимец, — завистливо говорил няков, — какую дачку отгрохал!

И действительно, Я. С. Ханукаеву есть чем диться. Он, скромный работник «Мостекстильга», соорудил загородную виллу на славу. В роготню двухэтажном каменном доме — все достижения современной цивилизации: газ, ванна, допровод и канализация.

Вечером к шикарному особняку лихо подкравает кремовая «Победа», из которой величественной поступью выходит сам Ханукаев. Он вполне доволен собой. Трудности позади: да, на зарманной юности он был не в ладах с Уголовным кодексом, но теперь все в ажуре. Тысячи лей, которую он получает, вполне хватило на постройку виллы и на покупку нескольких машин. Да, сегодня ему нечего жаловаться на свою судьбу!

ВЕСЕЛЫМ ТОНЕ

ВСЯКОЕ ДАНИЕ ЕСТЬ БЛАГО

ПЕРЕЧЕНЬ особняков, выросших на сомнительных дрожжах, можно было бы продолжить, но читатель уже обратил внимание на тот интригующий факт, что все они расположены в подозрительной близости друг от друга — на территории Раменского района. Это не случайно...

Дом не воздушный замок. Дачи строят лишь на твердой почве. А земля принадлежит государству. Ее нельзя ни купить, ни продать. В Подмосковье каждый дачный участок выделяется решением Мособлисполкома. В Раменском обошли это положение. Начало положил секретарь райкома партии Разуваев. Он принял распоряжаться землей по своему усмотрению...

Бывший заместитель начальника Главного управления гражданского воздушного флота И. Н. Николаев внушил Разуваеву такую симпатию, что тот дал указание отвалить ему сразу треть гектара. Такого участка хватило бы на пять дач.

Владельцами дачных участков оказались и начальник Московского метрополитена А. И. Ежов и начальник дистанции зданий и сооружений метрополитена И. Я. Гофеншефер. Хотя оба хатайствовали друг за друга, этого оказалось мало. Пришлось еще отдать комнату в ведомственном доме метрополитена дочери заведующего Раменским отделом коммунального хозяйства Землемерова.

Пример секретаря был с радостью подхвачен в райисполкоме.

Заместитель председателя Раменского райисполкома Алексей Кузьмич Казаков исполнял свои обязанности весьма своеобразно. Не взирая на лица, он взирая на карманы. Цена участка колебалась от 5 до 10 тысяч рублей. Управиться с потоком взяток одному было трудно. И Казакову усердно помогали член исполкома А. А. Юдин, заведующий отделом коммунального хозяйства А. К. Землемеров, инженер отдела коммунального хозяйства В. И. Веслов, техник этого отдела А. И. Сухов. Была даже помощь «сверху» — со стороны руководителя бюро планировки и отвода земель Мособлисполкома М. В. Заботина. Вольготно жили они. Без труда проводили на заседаниях райисполкома нужные решения, веселились, обогащались...

За взятки под дачи отводились лучшие места. Так вырос особняк «керосинового короля» Кузьменко, вилла «сеledочной вдовы» Ошаровой, крупного маклера по текстильным делам Ханукаева, воротилы центросоюзовского хозяйства Волковинского, а также его брата Миши и зятя Гриши...

Одни преступники наживались на других. Но и те и другие были довольны.

* * *

Чем кончится раменская дачная «эпопея»? Наверняка приговором суда. Но нас интересует другое.

Как и почему среди бела дня буквально на глазах у всех несколько лет орудовали проходимцы? Как получилось, что никто не схватил их вовремя за руку и не спросил: «На какие средства строишь голубые особняки?»

Почему секретаря парторганизации «Мостекстильторга» Лыкову не удивлял образ жизни ее коллеги Я. С. Ханукаева? Почему секретарю парткома Центросоюза Гаврилову не пришло в голову, что И. Волковинский живет по крайней мере на двадцать своих зарплат? Почему он не поинтересовался, откуда этот человек берет остальные девятнадцать? Словом, напрашивается много «почему»...

Принято считать, что вмешиваться в чужие разговоры, а тем более в чужие личные дела неприлично. Это называют дурным тоном. Но есть разные личные дела. Есть личные дела, подобные тем, которые мы только что описали. Вовремя вмешаться в такие дела — это, безусловно, признак нашего хорошего, советского тона.

**В. КОЗЛОВ,
В. ТИТОВ**

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА по теме П. Оркина (г. Кировск, Мурманской обл.), присланной на конкурс.

Когда в городе не хватает мужских пошивочных мастерских.

В. БАХНОВ, Я. КОСТЮКОВСКИЙ

ОСОБОЕ СЛОВО

Начальник стройконторы Иван Ильич Мальков Имел для разговора Набор особых слов. И каждый подчиненный Всегда краснел, как рак, Когда начальник оный Высказывался так: — Лентяй!.. Тра-та-та... Дура! Тра-та!.. В последний раз! Я... тра-та-та-та... шкуру Тра-та-та-та... с вас! Вот так кричал он нервно, Не закрывая рта. Вы догадались, верно, Что значит «тра-та-та»? У слов такого стилиа Есть общая деталь: В словарь их не вместили Ни Ушаков, ни Даль. Но ни за что на свете Не мог прожить Мальков Без трехэтажных этих Необходимых слов. И юных и постарше Людей порочил он,

Ругал и секретаршу, И шум, и телефон. (При этом, если станет Он телефон ругать, — Он телефон помянет И телефона мать.)

Болезнь Малькова эту Лечили все кругом: Актив и стенгазета, Товарищи, местком. Его лечил умело И самый модный врач, Но на поправку дело Не шло никак — хоть плачь! И кто-то в эту пору Малькову дал совет: — Сходи к гипнотизеру, Семь бед — один ответ.

И только за Малькова Гипнотизер взялся, — Не стало сквернословия, Его узнать нельзя: Он говорит прилично — Вот результат каков!

Он позабыл про личный Набор особых слов. Без всяких «тра-та-та» Стал изъясняться он, Совсем как дипломаты На сессии ООН.

Что вдруг с Мальковым случилось! Загадочный вопрос! Но был, как оказалось, Ответ довольно прост. Гипнотизер Малькову Такую мысль внушил: — Чтоб подчиненных снова Ты бранью не глушил, Чтоб вежливым быть вечно, Ты думай, дорогой, Что каждый первый встречный Прямой начальник твой.

И помогло внушенью Малькову, без сомненья.

Вот в чем, выходит, штука. Такие, брат, дела... И до чего наука У нас теперь дошла!

ЛЮБИМЫЙ ЖАНР

(ОПЫТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В НАШЕЙ стране музыку любят, музыку знают, музыку ценят. В консерваториях, в концертных залах, в садах и парках звучат с эстрады симфонии, арии, увертюры. Пожалуйста, я не против?

Но все же я страстно люблю другой жанр: я люблю частушки.

Во-первых, частушка — это молниеносное развитие действия. Посмотрел парень на девушку, а она на него, раз — и готово:

— Милка!

— Чо?

— Милка!

— Чо?

— Я влюбился горячо!..

Во-вторых, этот жанр музыкален: музыка забористая, бодрая, хватает за душу.

В-третьих, отражает сегодняшний день, зовет, понимаете ли, будит!

Вот недавно по радио слышал частушку... Шедевр, глубина необычайная:

Я морожено клубнично

Обожаю очень.

Кушай, кушай, дорогая,

За него заплочено.

Прямо вам скажу, потрясла меня эта частушка! Ведь вы только вдумайтесь, осмыслите, оцените, как психологически тонко автор в четырех строках сумел выразить волнующие его мысли!

Девушка, возможно, знатная доярка, возможно, многостаночница, уже не хочет молочного или сливочного мороженого, ей подавайте клубничное! Налицо явный рост потребностей.

Из текста нам ясно, что девушка обладает значительным интеллектом. Словом «обожаю» автор выпукло и ярко показывает нам, что девушка сознательно относится к процессу поедания мороженого. По одному этому слову мы можем судить о том, что это эмоциональная натура, ей присущи возвышенные чувства.

«Я морожено клубнично обожаю очень...» Вы слышите, как кокетливо это сказано, какой внутренний смысл угадывается в этих строках?! Тут и уверенность в своем милом, и надежда на его щедрость, и легкий каприз избалованной женщины, знающей свою неотразимость. Дурнушка или нелюбимая женщина не посмела бы вести себя с такой чисто женской обаятельностью.

И уже из третьей строки мы узнаем, что такое поведение нашей героини полностью оправдано. Ее возлюбленный, несомненно, является собой один из лучших образов положительных героев в нашей литературе. Постараюсь обосновать это утверждение.

Что заявляет он в ответ девушке? «Кушай, кушай, дорогая, за него (за мороженое.—Л. Р.) заплочено». С какой заботой и чуткостью относится он к женщине, как снисходителен он к ее слабостям! Слова «Кушай, кушай, дорогая...» рисуют нам благороднейшего человека. Заботой о государственных интересах проникнуто его заверение о том, что за мороженое «заплочено». Яркие видны тут и гордость за

свои трудовые деньги и благородное стремление уверить подругу в законности совершаемого акта.

Автор не случайно умалчивает об именах своих героев. Прежде чем был создан их светлый собирательный образ, ему пришлось проделать титаническую работу по обобщению и типизации положительных сторон в характерах многих советских людей. Жадность, зависть, стремление угощать своих подруг за чужой счет — все эти черты, еще имеющие место в качестве пережитков проклятого прошлого, были беспощадно отброшены автором и не нашли места в его произведении.

А как новаторски смело обращается он со стихом, как тонко пользуется рифмой!..

Окончание «е» в словах «мороженое клубничное» растягивало стих, делало его вялым и дряблым. Автор прекрасно поступил, отбросив окончание и сказав просто: «морожено клубнично». Этим он придал стиху динамичность и добился того, что вся фраза приобрела подлинно народное звучание. А какая сочная рифма: «оченно — заплочено»! Ново, свежо, оригинально! Посмею заявить, что ничего подобного я не встречал ранее, даже у больших и известных поэтов.

Нельзя не отметить скромности автора. Он предпочел остаться неизвестным. Ему достаточно, что его произведение стало популярным и часто передается по радио, доставляя миллионам людей эстетическое наслаждение.

Но вместе с тем нам жаль, что мы не можем заявить автору о своем восхищении, чествовать и юбиларить его.

И, кстати, чествовать оставшихся пока неизвестными многоопытных работников музыкальных редакций радио, которые бережно опекают и культивируют подобные частушки — восхитительные ростки народного творчества.

Нет, что ни говорите, люблю я этот жанр:

Я морожено клубнично

Обожаю очень.

Кушай, кушай, дорогая,

За него заплочено.

Л. РОМАНЕНКО

г. Орджоникидзе.

НА ПУТЯХ ПОЭЗИИ

В нескладных опусах твоих
Хромают рифма, мысль и стих.
Я на правах знакомства
Отстать советую от них:
Едва ль с компанией хромых
Дойдешь ты до потомства!

ЖЕНСКИЙ ПОДХОД

Бобреха, желая супругу добра,
Сединки выщипывала у бобра.
В своем простодушье не знала она,
Что ценится нами в бобрах седина!

СЛАДКОРЕЧИВОМУ РОМАНИСТУ

Вода с сиропом пополам
В романе сером.
Вода с сиропом служит вам
Примером!

ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Я знаю тебя: ты из этих, которые
Освоили путь от «Арагви» к «Астории»,
А ежели прежде в «Астории» побывали,
В «Арагви» плетутся. «Перпетуум пѝпили»!

ПОЧТИ ГИПЕРБОЛА

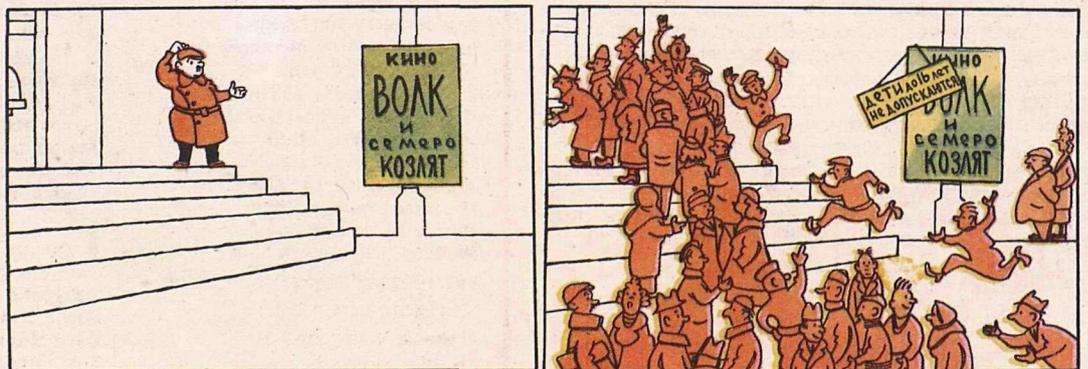
Большой охотник до семьи
[Корить его не смей!],
Завел он сразу до семи-
десяти двух семей.

ТАИНА ХАРАКТЕРА

(В дополнение к Козьме Пруткову)

Он был любых дерзаний моргом:
Их первый пыл
Он принимал почти с восторгом —
И хоронил.
Он был рожден [об этом слухи
Ползут тайком]
От тайной связи повитухи
С гробовщиком.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА по теме Е. Сапожникова (г. Москва), присланной на конкурс.

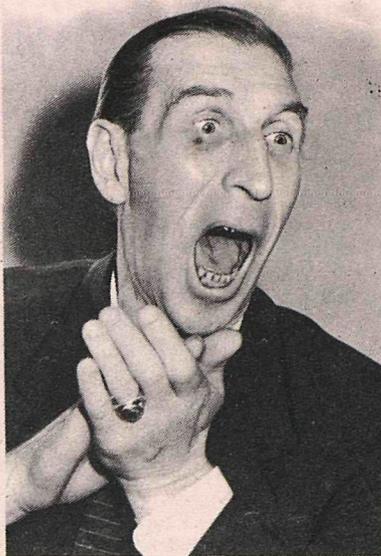

Обычно считается, что интервью бывают устными или письменными. Популярный киноактер Сергей Филиппов, которому мы задали несколько вопросов по международному положению, доказал, что есть еще одна форма — мимическая. Итак, мы предлагаем вашему вниманию вопросы Крокодила и ответы Сергея Филиппова.

— Как вы считаете, может ли канцлер Аденауэр попасть в рай?

Мы тоже так думаем. Ну, а как его встретят в аду?

Какими глазами смотрят на советский семилетний план те буржуазные обозреватели, которые объявляют наш план «неосуществимым»!

**ТОРЖЕСТВЕННОЕ
УВЕДОМЛЕНИЕ
О НАГРАЖДЕНИИ
американской газеты
«ДЕЙЛИ НЬЮС»
медалью
«АТОМНОГО МОРЖА»**

FOR COLD WAR

Учитывая неистощимую изобретательность в изыскании новых методов поддержания минусовой температуры в международном климате, награждать медалью «Атомного моржа» американскую газету «Дейли Ньюс», предложившую основать Академию для ведения круглосуточной холодной войны с коммунизмом».

ТЕЛЕГРАММА

**Ф. М. ФЛИННУ, ИЗДАТЕЛЮ ГАЗЕТЫ «ДЕЙЛИ НЬЮС»,
220 Е. СОРОК ВТОРАЯ СТРИТ, НЬЮ-ЙОРК.**

ВТОРОЙ НОМЕР ПОДРЯД ОСТРИМ ВАШ СЧЕТ ТЧК ВЛАГОДАРИМ РЕГУЛЯРНУЮ ПОСТАВКУ ТЕМАТИКИ ДЛЯ ФЕЛЬЕТОНОВ ЗПТ КАРИКАТУР ТЧК ЗА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОСНОВАТЬ АКАДЕМИЮ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (АХВ) НАГРАЖДАЕМ МЕДАЛЬЮ «АТОМНОГО МОРЖА» ТЧК СРОЧНО ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ СПИСОК ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ И ЧЛЕНОВ-КОРРЕСПОНДЕНТОВ АХВ ЦЕЛЯХ НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОГО НАГРАЖДЕНИЯ МЕДАЛЬЮ ТЧК. С ИСКРЕННИМ НЕУВАЖЕНИЕМ КРОКОДИЛ.

МЕЛКОЙ ДРОБЬЮ

ЛЮДИ И ЛОШАДИ

Министерство внутренних дел Ирана утвердило правила кормления полицейских лошадей. Корм делится на две категории. Первый рацион, более калорийный, предназначается для офицерских лошадей. Такой порядок объясняется в указе тем, что офицеры обычно более тяжеловесны, чем рядовые полицейские.

(Чехословакия. «Прага»).

ТОНКОСТИ ЛЕКСИКИ

Вопрос: Дайте точное значение слова «убийца».
Ответ: Это слово имеет тонкие смысловые оттенки. Парашютист, который стреляет в алжирского феллаха и убивает его,— не убийца, а солдат. Алжирец, который стреляет, хотя и не попадает, в министра Сустеля,— убийца.

(Франция. «Канар аншен»).

ЧЕМ БЫ НИ ТЕШИЛОСЬ ДИТЯ

Новый патент на игрушечный нож предусматривает резервуар в ручке, из которого вытекает красная жидкость. «Таким образом,— говорится в патенте,— ребенок получает дополнительное удовольствие от реалистического эффекта кровавой раны». Патент (№ 2826859), выданный Джону Е. Шаферу, включает ножи, штыки, мечи и кинжалы.

(США. «Нью-Йоркер»).

ПУСТЬ ХОРОНЯТ ФРАНЦУЗЫ

Один ленивый, но изобретательный американский консул в Южном Вьетнаме прославился тем, что уговорил некоего гражданина США, лежавшего на смертном одре, принять французское подданство.

— Мне чертовски неохота возиться с вашими похоронами,— объяснил он умирающему.

(США. «Сатердей ивнинг пост»).

ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ

— Почему ты перестал ходить на работу?
— Я дал слово не появляться на работе в пьяном виде.

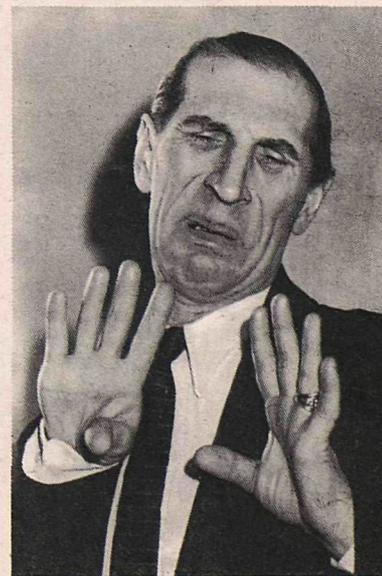
(Чехословакия. «Дикобраз»).

На каком уровне госдепартамент США хотел бы провести встречу представителей великих держав?

Как реагируют западные державы на мирные советские предложения?

МИСТЕР ФРЕЙН, ВЛАДЕЛЕЦ СОБСТВЕННОГО НОСА

НЕДАВНО мы прочли в газете «Манчестер гардиан» статью Майкла Фрейна о его московских впечатлениях.

Грусть и тоска безысходная... «Однообразные кварталы, построенные из удивительно мрачного серого кирпича». По тротуарам бредут «тысячи необычайно покорных москвичей, среди которых много старых и сгорбленных людей». Изредка в унылой процессии оробелых старцев мелькает фигура в зипуне и лаптях — «в город все еще приезжают крестьяне, и их облик изменился по сравнению с прошлым веком очень незначительно». Два года назад невыносимо тусклую картину в какой-то степени разнообразили «толпы нищих». Теперь и они исчезли. Остались только толпы шаркающих старцев, «отказавшихся от всякой надежды на высокое положение в жизни». Шаркают они преимущественно в церковь. Мрак, печаль и вдобавок ко всему специфический запах...

Поскольку значительная часть репортажа Фрейна посвящена «незабываемому запаху России — смеси тяжелого папиросного дыма, пота, соленых огурцов и дешевых духов, запаха, который проникает повсюду, куда простирается Советская власть,— в русские посольства за границей и даже в русские самолеты», мы чрезвычайно заинтересовались носом мистера Фрейна.

Один из нас говорил: для того, чтобы проанализировать столь тщательный анализ «запаха Рос-

сии», обычного носа мало. Возникло подозрение, что нос корреспондента «Манчестер гардиан» снабжен электронной приставкой, увеличивающей силу обоняния в тысячи раз.

Другой утверждал, что, подобно тому, как жирафа постоянными упражнениями ухитрилась удлинить свою шею, мистер Фрейн, вдумчиво внюхиваясь в окружающий мир, достиг поистине собачьей остроты обоняния.

Решив положить конец сомнениям, мы отправились в гостиницу «Украина», где в номере 857 остановились мистер Фрейн и его нос.

В тот момент, когда мы стучались в дверь, у нас в голове пронеслось последнее предположение: сейчас мы войдем и увидим, как английский журналист, готовясь к очередному репортажу, тщательно прочищает свой нос ежиком. При этом нос Майкла Фрейна представлялся нам сизым, в склеротических прожилках и сморщенным.

Признаемся, что, войдя в номер, мы не сразу сказали: «Хау ду ю ду». Минуты две мы молчали, изумленно разглядывая физиономию мистера Фрейна, который беспокойно ерзал в кресле, решив, вероятно, что корреспонденты Крокодила хотят его загипнотизировать. Дело в том, что, во-первых, Майкл Фрейн оказался не меланхолическим склеротиком, а вертлявым юнцом, а, во-вторых, нос его, хотя и не отличался малыми размерами, выглядел вполне rispetабельно.

Обменявшись приветствиями, мы сказали:

— Ваши коллеги, включая Дона Иддона из «Дейли мейл», в восторге от Москвы. Вы же в своей статье назвали Москву «уродливой», «скучной» и «дурно пахнущей». Чем объяснить такое вопиющее расхождение в оценках?

Нос жалобно сморщился и неопределенно захмыкал. Музыкальный антракт грозил затянуться до бесконечности. Мы пришли на помощь:

— Может быть, в вашей статье сокрыт таинственный английский юмор, для нас недоступный?

Нос жадно уцепился за протянутую ему соломинку.

— Конечно! — дьявольски оживился он. — Конечно, я люблю юмор. Я даже писал в журнале «Панч!» — Потом, словно испугавшись чего-то, Фрейн торопливо добавил: — Но когда я пишу о России, я серьезен.

— Даже тогда, когда вы утверждаете, что старые одноэтажные дома на Новоалексеевской улице понравились вам больше, чем новые кварталы Юго-Запада?

— М-да...

— В «Манчестер гардиан» вы писали, что «славянский дух России» отчетливее всего чувствуется в церквях и в балете Большого театра. Поясните, пожалуйста, эту мысль.

— Видите ли, я имел в виду русский энтузиазм. Действительно, я встретил его лишь в церквях и в балете.

— Простите, а в размахе строительства, в науке, в сельском хозяйстве энтузиазма вы не заметили?

Мистер Фрейн снова прибегнул к помощи своего носа и прохмыкал всю гамму, от нижнего «до» до верхнего «си».

* * *

В тот же день мы побывали у другого англичанина, гостившего в Москве, у члена парламента лейбориста Эмриса Хьюза.

— Запах России!.. Что за глупое заявление, да еще из уст человека, который живет в Манчестере! — возмутился мистер Хьюз. — Можно подумать, что Фрейн не нюхал манчестерского дыма! У нас есть ходячая фраза: «Выпей виски и забудь Манчестер». Думаю, что это выражение вряд ли родилось бы, если бы Манчестер был чудным, благоухающим городом. Во всяком случае, сравнение Манчестера с Москвой будет, бесспорно, в пользу советской столицы.

Зная, что Эмрис Хьюз — большой знаток творчества Роберта Бернса (в парламенте он представляет округ, где жил великий шотландский бард), мы позволили себе обратиться к Хьюзу с таким вопросом:

— Как вы думаете, что сказал бы Бернс о мистере Фрейне?

Эмрис Хьюз улыбнулся и, ни секунды не задумываясь, продекламировал строки из стихотворения Роберта Бернса «Насекомому»:

Ах, если б у себя могли мы
Увидеть всё, что ближним зримо,
Что видит взор идущих мимо
Со стороны,
О, как мы стали бы терпимы
И как скромны!

(Перевод С. Маршака.)

— По-моему, — сказал Хьюз, — эти стихи как нельзя лучше подходят к мистери Фрейну. И вообще создается впечатление, что только нос этого корреспондента побывал в Москве, а не мозг и не сердце.

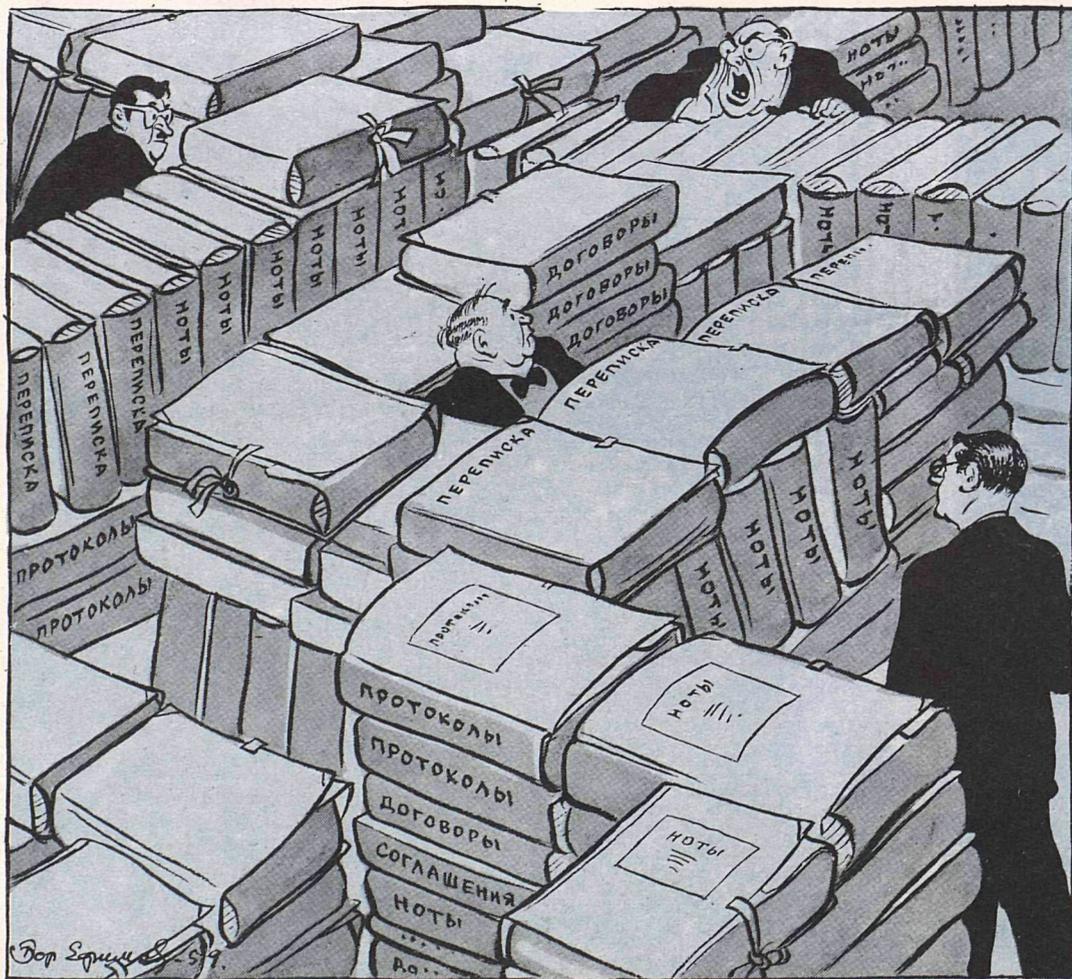
Мы не могли не согласиться с Эмрисом Хьюзом. Корреспондент «Манчестер гардиан» действительно полагается главным образом на свой нос, который он держит по ветру — по ветру холодной войны. В результате Фрейн схватил основательный насморк. Положение весьма серьезно: нос мистера Фрейна герметически закупорен антисоветскими предрассудками.

З. ЮРЬЕВ,
М. ВИЛЕНСКИЙ

ПУСТЬ ЭТОГО НЕ СЛУЧИТСЯ

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СОВЕЩАНИЮ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

— Ау, коллеги, где вы!..

— Эта рекордистка всю нашу кассу выдоила!..

ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ

(СООБЩЕНИЯ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ)

Красноярск. Здесь выпускаются телевизоры марки «Енисей». Однако, чтобы купить их, приходится выезжать в Кемерово. Попытки найти эти телевизоры в Красноярске даже с помощью телевизионных устройств до сих пор успехом не увенчались.

Н. Андреев

Село Грахово, Удмуртская АССР. Местный маслозавод вывозит вырабатываемое им масло за пределы района, масло же для продажи населению Граховское райпо получает из Риги. Не слишком ли это жирно?

Данилов, Кочеткова и др.

Пос. Краснополье, Сахалинская область. Работники областного управления сельского хозяйства выдали дояркам совхоза «Краснопольский» форму лесников. Ходят слухи, что работникам Краснопольского лесничества в скором времени будут торжественно вручены белые халаты доярок, а руководителям областного управления сельского хозяйства — костюмы астронавтов.

В. Рожков, В. Алехин

СПУСТЯ ТРИ ГОДА...

ЕСТЬ ряд способов общения руководителей с подчиненными. Этой цели служат собрания, совещания, беседы... Можно вызвать подчиненного к себе в кабинет, встретиться за чашкой чая или выехать на коллективную рыбалку. Можно, наконец, встретиться с подчиненным там, где он работает.

Командирам Северной железной дороги из всех способов общения с подчиненными пришлось по душе совещания по селектору. Это позволяет наладить контакт с массами, не отходя от письменного стола.

В диспетчерских отделениях Северной дороги репродукторы начинают потрескивать чуть ли не с петухами. В 9.00 управление дороги принимает по селектору доклады отделений о погрузке и выгрузке.

В течение часа — полутора бдят диспетчеры по всему пути, от стен красавицы Москвы до самого Архангельска.

Прокашлиются после утреннего совещания и тут же начинают готовиться к предобеденному докладу о погрузке и выгрузке, который устраивается ежедневно в 12.00. И снова трещат репродукторы: перед ярославскими диспетчерами отчитываются диспетчеры московско-бутырские, вологодские, вспольинские, няндомские и т. д.

Но генеральное сражение начинается в два часа дня. В роли атакующих выступают заместитель начальника дороги Симоновили, начальник службы движения Управления дороги Ременный, его заместитель Сироткин, начальник распорядительного отдела Управления дороги Мялков, его заместитель Красавин и другие. Обороняются начальники отделов эксплуатации отделений дороги, их заместители, старшие диспетчеры, просто диспетчеры... Припер-

тые к стене неопровержимыми доказательствами, подчиненные теряют дар речи. Начальство бушует.

— Что?! Опять с оборотом вагонов в лужу села? — гремит Ярославль. — Бездельники!

— План передачи вагонов сорвали! На первый раз предупреждаю. Шляпы!

— Клиенты задерживают порожняк?! Примите меры! Уволю!..

Переливание из пустого в порожнее длится до 15.30. Затем начинается подготовка к совещанию в 20.30. И хотя отделенцы бдят почти целыми сутками напролет, — заниматься оборотом вагонов, их передачей, клиентами и прочими полезными делами им некогда. В те считанные часы, когда они не совещаются с верхами, они сами превращаются в командиров и выколачивают сведения у низов. Намаются люди и отправляются на отдых, чтобы с утра вновь встретиться у репродуктора.

...Наш сегодняшний разговор не явится откровением для начальника Северной железной дороги Игнатия Михайловича Маслока. Не прошло и трех лет с тех пор, как Крокодил стыдил командиров Северной дороги за чрезмерное пристрастие к совещаниям и заседаниям у селектора. Игнатий Михайлович тогда оперативно откликнулся на критику и клятвенно заверил: «Руководством дороги приняты меры к сокращению количества проводимых селекторных совещаний, чтобы руководителей отделений дороги и их аппарат меньше отвлекать от оперативной работы». Но любовь к селектору все же взяла свое. Бдения продолжают.

Поэтому хочется знать: что ответит И. М. Маслоку Крокодилу на этот раз? И не выскажется ли по этому поводу Министерство путей сообщения?

А. ГОЛУБ

Из записных книжек

Юлиан ТУВИМ

Не то меня удивляет, что астрономы пооткрывали разные планеты, а то, что они каким-то образом узнали их названия.

Радио — это чудесное открытие. Одно движение руки — и ничего не слышно.

Живи так, чтобы знакомым твоим было скучно, если ты умрешь.

Разница между отвагой и осторожностью. Отвага: подойти к боксеру и выругать его при всех. Осторожность: сказать то же самое, но по телефону.

Прогресс: птицы, которые раньше сидели на телеграфных проводах, перебрались на антенны.

Разница между верблюдом и человеком: верблюд может целую неделю работать и не пить, а человек — целую неделю пить и не работать.

Запретного плода не ешь вставными зубами.

Не хотят мне верить, что я был таким красивым ребенком, таким красивым, что цыгане меня подменили.

Из письма к молодому поэту: «Просмотрел книгу стихов, которую вы мне прислали для прочтения. Жаль, что вы не дали мне ее для написания».

Я знаю графов, которые не очень бы ушиблись, если бы упали со своего генеалогического дерева.

«Помни о бедных, — говаривал некий лодзинский фабрикант, — это ничего не стоит».

Недавно в Польше вышел в свет третий том собрания сочинений выдающегося польского писателя Юлиана Тувима. В этот том входят записные книжки Тувима, отдельные мысли и афоризмы из которых мы предлагаем вниманию читателя.

Птичка, увидев червяка на высоком дереве, спросила: «Как же ты сюда забрался?» «Пресмыкаясь, дорогая моя, пресмыкаясь».

«...А медовый месяц был у нас такой, что пчелы летали вокруг роями».

Если ты схватишь слона за заднюю ногу, а он станет вырываться, не сопротивляйся.

Скажи человеку, что на небе 97830124656998 звезд, — он поверит. А напиши: «Осторожно — окрашено», — он потрогает пальцем и, конечно, вымажется.

Брось счастливица в воду — и он выплывет с рыбой в зубах.

Дюма на вопрос одного аристократа, кем был его отец, ответил: «Отец мой был креолом, дед — негром, прадед — обезьяной. Мой род, по-видимому, начался там, где ваш род, господин граф, окончился».

Филантроп — человек, который публично возвращает ближнему частицу того, что он украл тайно.

Родственников дает нам судьба. Как хорошо, что друзей мы можем выбирать сами!

Июль — это месяц, когда в трамвае нельзя открыть те окна, которые нельзя закрыть в январе.

Bella donna по-итальянски — красивая женщина, на всех же других языках — отравка.

Духовник — человек, который заботится о нашей загробной жизни и тем самым зарабатывает себе средства на жизнь земную.

Эгоист — тот, кто заботится о себе больше, чем обо мне.

Пар — вода в порыве вдохновения.

Одной женщине: «Как жаль, что я не знал вас 20 килограммов тому назад».

Консерватор — общественный деятель, влюбленный в существующие беспорядки; противоположность либералу, который хочет эти беспорядки заменить другими.

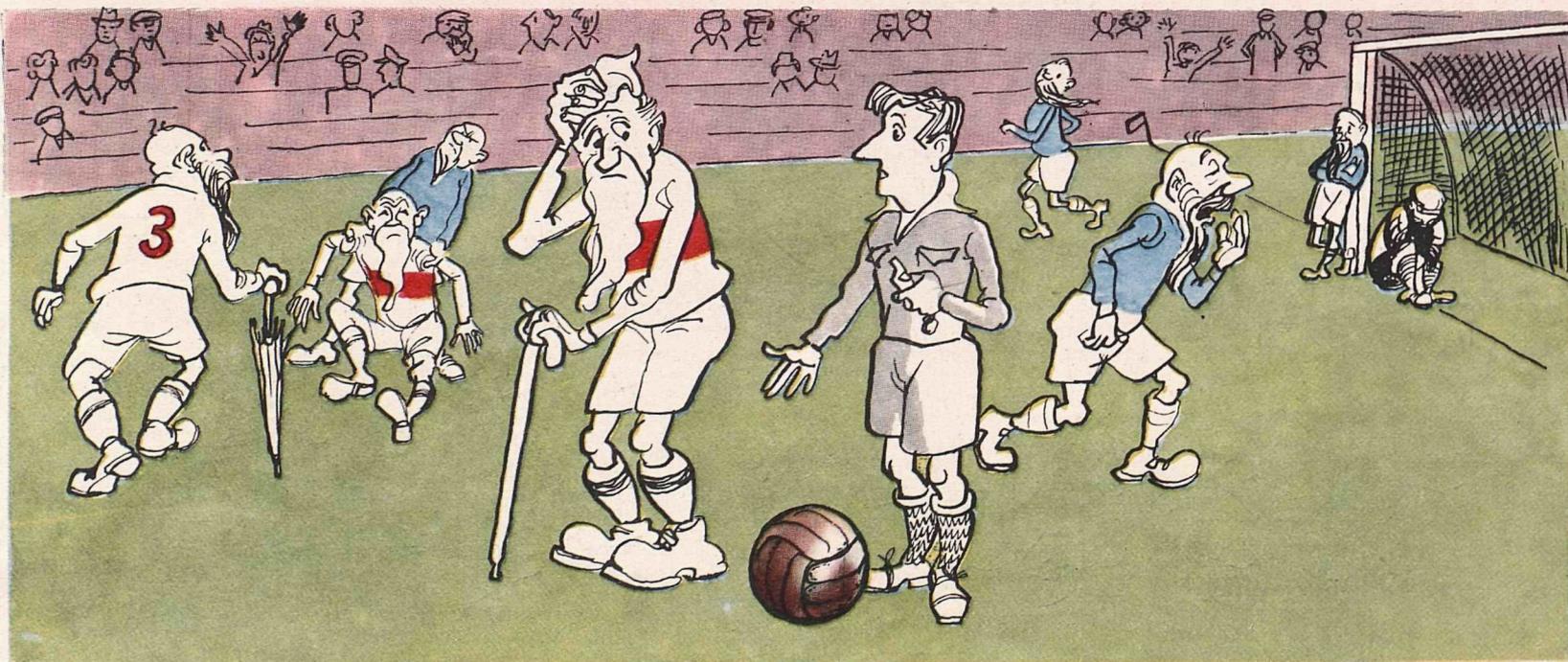
Бродяга — человек, который назывался бы туристом, если бы имел деньги.

Здоровье — только одно, а болезней — тысячи.

Слово «счастье» не имеет множественного числа, а «несчастье» — имеет.

СРЕДИ МАСТЕРОВ

Рисунок Б. САВКОВА.

— Бейте! Чего ждете!
— Смены!

Деяния раба божьего Митрофана

МИТРОФАН Бросалин успешно совмещал земное с божественным. Он заведовал крупной московской аптекой № 8, истово пел на клиросе и неистово пил аптечный «спиритус вина». Кое-кто считал его верующим. Да, он веровал, и главным образом в близорукость вышестоящего аптечного начальства.

...В один прекрасный день управляющего аптекой посетила его знакомая Л. Г. Кизьякова, личность без определенных занятий.

— Есть дело! — зашептала она таинственно.

— Какое дело?

— Богоугодное, соколик, богоугодное! Хозчasti Елоховского собора требуется вазелиновое масло для всяких там благовоний. Покупатель солидный, за ценой не постоит.

— Что ж, — сказал Бросалин, — пожалуй, это здравая мысль.

Надо полагать, что от такой «здравой мысли» не поздоровилось многим больным, которые чапли в те дни раздобыть хоть каплю вазелинового масла в аптеке № 8. Зато управляющий аптекой оказался в большом барыше: по «богоугодной» сделке он реализовал ни много, ни мало — около 500 килограммов вазелинового масла! И вместо государственной цены 4 рубля за килограмм взял по 12 целковых.

Аппетит приходит во время еды. И вот Бросалин фабрикует подложный документ уже на целую тонну вазелинового масла. «Пронеси, господи! — бормочет он. — Как бы чего не вышло в московской конторе Главснаба Министерства здравоохранения СССР!..»

Нет, ничего такого особенного не вышло. Пронесло! Не утруждая себя проверкой, один из руководителей конторы, тов. Астахов, тут же начертил на филькиной грамоте благожелательную резолюцию: «Отпустить». И отпустили...

Так была проведена операция и с тонной вазелинового масла, которую Бросалин продал по той же тройной цене двум большим московским церквям. А затем с такой же необычайной легкостью, по такой же фальшивой бумажке он заграбастал на фармзаводе имени 8 марта ни больше, ни меньше, как 50 тысяч метров марли. И представитель церковной мастерской увез весь этот «товар» прямо с заводского двора.

Не удивительно, что благодарные клиенты слали всяческие благословения рабу божьему Митрофану и желали ему дальнейшего преуспеяния на благородном аптечном поприще.

Но благословения не помогли. Ревизия с участием сотрудников УВХС вскрыла и многотысячную недостачу в аптеке № 8 и «коммерческие» махинации ее управляющего.

В общем, неизвестно, как там будет с судом небесным, а пока придется малопочтенному фармацевту предстать перед судом земным.

Теория и практика

(ПРОЕКТ ПРОТОКОЛА)

НА ДНЯХ в вокзале станции Мичуринск Московско-Рязанской железной дороги за нарушение общественного порядка был задержан и оштрафован гражданин в шляпе, который дико размахивал портфелем, четко выкрикивал неудобопроизносимые слова и пытался нетвердой походкой уйти от ответственности.

Доставленный в дежурную комнату железнодорожной милиции, он был уличен свидетельскими показаниями в том, что напился в ресторане до состояния невменяемости, вследствие чего не уплатил буфетнице 20 рублей, оскорблял нецензурными словами официантку, толкал в бок швейцара ресторана, издевался над дежурным по вокзалу при исполнении им служебных обязанностей.

Не допущенный повторно в зал ресторана по причине явно непристойного вида, гражданин должен был со скандалом удалиться из помещения вокзала, но в вестибюле сделал вынужденную остановку и на базе тамбура пытался организовать персональный санузел.

Не признавая себя виновным, он протестовал против наложения штрафа и требовал немедленно отпустить его:

— Вы срываете научную работу! Вы ответите за это! Вы знаете, кто я такой? Я лектор Мичуринского отделения Общества по распространению...

Предъявленные задержанным документы на имя Токарева Николая Константиновича подтвердили это его заявление, а также и то, что упомянутый гражданин весьма удачно проиллюстрировал только что прочитанную им лекцию «Алкоголь и его действие».

Во втором номере Крокодила был помещен фельетон «Берегитесь равнодушных». Он возымел свое действие. За формализм, допущенный в переписке с малолетними Аликом и Гайдаром Камимуллиными, сотрудница Министерства здравоохранения СССР тов. Вострова получила взыскание. Заступившись за подростка Виктора Самодеенко, Крокодил помог избавиться его от чрезмерно строгого наказания. Как сообщил нам Президиум Московского областного суда, дело Самодеенко пересмотрено, и в настоящее время Виктор вернулся домой.

* * *

В фельетоне «Директивный стол» (№ 3) рассказывалось о том, что для одного из руководителей Татарского совнархоза был сооружен стол, который обошелся более чем в девять тысяч рублей. Творцы этого уникального стола не остались незамеченными: за допущенные излишества и разбазаривание государственных средств начальник хозяйственного отдела совнархоза тов. Галкин получил взыскание, а его заместитель тов. Бадамшин освобожден от работы.

* * *

В третьем же номере, в фельетоне «Добрые дяди», Крокодил поведал читателям о порочной практике премирования в строительном управлении треста «Сталиншахтопроходка».

Сталинский совнархоз решил «поощрить» героев фельетона: начальник стройуправления № 4 Рябкин, главный инженер Хохлов и главный бухгалтер стройуправления Данилевский сняты с работы. Совнархоз обязал их вернуть суммы, незаконно полученные в качестве премий.

Рисунок А. МИТТА.

Любовная арифметика.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА по теме М. Лурье (г. Горький), присланной на конкурс.

- Новые соседи не дают мне покоя!
- Что они делают!
- Вот это-то меня и мучает!

ОХ, УЖ ЭТИ ВАЛЕНКИ!

ВОТ уже месяца два агенты заготовительной конторы Шимановского райпотребсоюза Амурской области пребывают в смятенных чувствах.

Еще совсем недавно, разъясняя сельским жителям условия сдачи шерсти, работники заготовительной конторы подробно рассказывали им о встречной торговле валяной обувью. Говорили, что государство поощряет такую торговлю. Зачитывали соответствующие циркуляры относительно отоваривания сдатчиков шерсти валенками.

Просматривая сводки заготовок шерсти, и секретарь райкома партии Ф. В. Кабаков, и председатель райисполкома А. П. Соколовский, и его заместитель А. Е. Артюховали. План заготовок шерсти по району за 1958 год был перевыполнен.

Заготовители по простоте душевной уже готовили валенки для сдатчиков шерсти. И не задумывались о том, почему допоздна горит свет в кабинете зампреда А. Е. Артюха.

А для него настали дни и ночи, полные творческого труда. Работал он с упоением. Графил листы бумаги, испещрял их длинными колонками цифр... И наконец из-под его пера выпорхнула в свет бумага, носящая поэтическое название: «Распределение валенок по предприятиям и учреждениям района».

Все 339 пар валенок, предназначенные для индивидуальных сдатчиков шерсти, обрели здесь новых хозяев: райархив, райзагс, райсобес, районо, райсоюз, райконтора связи, сберкасса, автотранспортная контора, райком, райисполком... Никого не обидел А. Е. Артюх. Никого, кроме тех, кому валенки предназначались.

И сидят сейчас работники заготконторы, схватившись за головы, и размышляют: как теперь показаться на глаза сдатчикам овечьего руна? Пойдешь, чего доброго, по шерсть, а вернешься стриженным!

Д. ЕПИФАНОВ

Амурская область.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [заместитель главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМIRНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 00658. Изд. № 259. Подписано к печати 19/III 1959 г. Формат бум. 70x108 1/8. Заказ № 691. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ТАНЕЦ СРЕДИ МЕЧЕЙ.
(ПОЧТИ ПО КАРТИНЕ Г. СЕМИРАДСКОГО.)

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.